

Федор Андреевич Щербина и казачье освободительное движение.

Казакам-нашим современникам излишне говорить о том — кто был проф. Федор Андреевич Щербина, какого исключительного и заслуженного сына похоронило недавно Казачество на чужбине. О личности и деятельности Федора Андреевича много раз говорилось и еще больше писалось по поводу его юбилеев.

(Так, например, по случаю 60-летия его научной и литературной деятельности прекрасный биографический очерк, написанный Д-ром С. Федоровым, был издан отдельной книгой редакцией „Кавказского Казака“ в 1932 году. По поводу 80-летия в № 30 „Вольного Казачества“ была дана тем же С. Федоровым обстоятельная статья о Федоре Андреевиче. В связи с празднованием казаками 85-летия Федора Андреевича инж. Б. Фесенко была дана большая статья во 2-м номере журнала „Казаккии“ и т. д. и т. д.). Да и без всего этого, всякий казак знает — кем был проф. Щербина, ибо недавно слово „дід“ стало как бы вторым именем Федора Андреевича.

Поэтому в настоящей статье, наряду с описанием его смерти и погребения, нам хочется говорить не вообще о Федоре Андреевиче, а только об отдельном отрезке его долгого жизненного пути, передать казакам о последнем его умственном и душевном порыве, а именно — об отношении покойного патриарха казачьей культуры к казачьему национально-освободительному движению в лице Вольного Казачества.

Принципиальное его отношение к Вольно-Казачьему движению открыто выявилось на первом же публичном собрании вольных казаков 10 дек. 1928 года, когда редакция „ВК“, шумной и многочисленной тогда семьей, устраивала празднование первой годовщины. На этом многолюдном собрании Федор Андреевич недвусмысленно притетствовал казачью освободительную идею и чуть ли не первым из казаков подчеркнул в своей речи то, что освободительные устремления Казачества не являются новостью, что они имеют корни в глубине истории.

С тех пор, почти каждый год, Федор Андреевич посещал наш редакционный праздник и выявлял свое положительное отношение к работе вольных казаков. Нечего говорить о том, какое большое моральное значение имела эта его поддержка для нас, молодых вольных казаков, на которых со всех сторон яростно сыпались устные и печатные нападки и проклятия. В этих выступлениях Федора

Андреевича мы черпали тогда моральную силу на будущий год и забывали горечи от напастей года минувшего.

Но, наряду с таким положительным отношением к ВК идее, Федор Андреевич почему-то не сотрудничал в нашем журнале „Вольное Казачество“, не смотря на наличие у него большого количества ценных материалов и ряда благоприятных условий для печатания их со стороны редакции „ВК“. Многих из нас такое поведение деда приводило в недоумение. Мы видели, что все попытки редактора „ВК“ привлечь Ф. А. к сотрудничеству в журнале кончались неудачей. Его не соблазнили хорошие материальные перспективы в виде специальных гонораров.

Только летом 1931 года для работающих в редакции „ВК“ стала ясною причина воздержания Федора Андреевича от сотрудничества в органе казачьего национального движения.

Командированный к нему со специальной миссией полк. К. Т. Бережный (тогдашний секр. Центр. Ком.) имел с Федором Андреевичем продолжительный и откровенный разговор.

Оказалось, что дед, безусловно разделяя идею ВК, в корне не одобряет организационную постановку руководства ВК движением, а самое главное — совершенно не верит в способность г. Билого быть достойным руководителем движения. Только получив такое недвусмысленное мнение деда, редактор „ВК“ прекратил свои попытки привлечь его к сотрудничеству.

Искренность такого поведения Федора Андреевича (т. е. положительное отношение к идее, но отрицательное к руководителю Б-му) особенно наглядно выявилась в связи с образованием Вр. Центр. Правления и появлением жур. „Казаккии“...

Тяжелое то было время для нас!...

Разбросанные по разным странам члены разогнанного Билым ЦП и Малого Круга, без налаженной связи, без возможности с'ехаться и поговорить, без всяких средств для работы, связанные долготемным лояльным сотрудничеством с Билым, они вступали в борьбу с ним, имеющим в своем бесконтрольном распоряжении солидные средства, влиятельный на в. каз. массу регулярно выходящий печатный орган и почти окрепшую хотя и не заслуженную личную популярность!...

Не раз многих из нас брало сомнение, не один считал борьбу обреченной по примеру прежних слу-чаев, мы знали полную беспринципность врага, но

Печатно-издательская
КНИЖКА

www.elan-ka

наше сознание своей ответственности, наше возмущение грязными делами распоясавшегося Билого были настолько сильны, что мы не сочли возможным дальше молчать.

И вот в эту минуту нам протянул свою дедовскую руку Федор Андреевич. На наше предложение сотрудничества, он прислал начало своего труда „Пережитое, передуманное и осуществленное“ при следующем ободрившем нас письме:

„Братья казаки и все казачье население. Старый казак обращается к вам с призывом сосредоточить ваше внимание и ваши интеллектуальные и моральные силы на ярко наметившемся историческом моменте казачьего единения и независимости в настоящее время.

Это призыв реального течения казачьей жизни и залог светлой казачьей будущности. Не следует забывать, что казачья демократическая мощь искони держалась и укреплялась процессом братства, равенства и свободы.

Вперед по этому славному пути, казаки! XI—30—33“.

Стоит ли говорить о том, — какое бодрящее действие оказал на нас этот голос патриарха казачьей общественной мысли.

Ободренные этим его актом, мы предложили ему взять под свое почетное председательствование Врем. Центр. Правление. И на это наше предложение он быстро ответил письмом следующего содержания: „Сердечно благодарю вольных казаков за оказанную мне честь избрания почетным председателем. 10—1—1934“.

Так, чуткий душой Федор Андреевич, которого не мог соблазнить руководитель ВК со всеми его возможностями, дал свое большое имя нам, молодым националистам, а свой ценный историко-бытовой труд из жизни Казачества за последние почти 80 лет он даром дал в наш скромный журнал изпод ручного разножелевателя.

Это было первое и ценнейшее оправдание нашей работы в самом начале. За широкою спиною

Федора Андреевича, за его ~~благородие и честность~~ нем мы уже не боялись ~~врагов и злодеев~~ ствительно:

Не прошло много времени, ~~на Билего~~ в наш адрес гнуснейшие нападки ~~в сторону~~ шевизму, а с его легкой руки ~~были~~ воровы и по вольно-казачьей массе.

Конечно, правда, рано или поздно ~~каждому~~ себе путь, но в первое время ~~близость~~ могла наделать нам не мало вреда. И тут ~~было~~ дилось имя проф. Щербины. Были ~~также~~ которых нам сообщали наши сторонники:

— Читал журнал „Казакую“?...

— Зачем мне его читать? Это же ~~большое~~ издают! Вон в „Вольном Казачестве“ ясно ~~о~~

— Слушай, ты знаешь — кто такой проф. Федор Андреевич Щербина?

— А как же не знать? Хорошо знаю!

— Так вот он сотрудничает в „Казакую“ и ~~он~~ же является Предс. Вр. Центр. Правления.

— Да ну!... Покажи!... Гм... Это другое дело; „ВК“, значит, соврало...

Такова была роль Федора Андреевича в деле укрепления группы „Казакую“. Только этой его ролью и можно объяснить то обстоятельство, что Билый вдруг, ни с того ни с сего, начал травлю Щербины в своем журнале, да только осекся в самом же начале под дружный окрик всех порядочных казаков...

Ныне наш дорогой дед нас оставил. Он умер естественной смертью, пройдя долгий жизненный путь, полный ценной работой, славой и любовью народной.

Как заходящее солнце в последний раз яркими красками освещает мрачные тучи, так и Федор Андреевич, стоя одной ногой уже в могиле, оказал ценную услугу своим внукам, казачьим националистам и благословил нас на борьбу за свободу.

„Вперед по этому славному пути казаки!“ не перестанет звучать в наших сердцах призывной трубой.

Редакция.